

Из года в год в Карелии людей рождается почти в два раза меньше, чем умирает. Например, в 2002 году родилось 7375 чел., а умерло 13442 чел. ("Губерния" 16-22.04.2003 г.). Причём всё чаще причиной смерти становятся сердечно-сосудистые либо онкологические заболевания. Уровень заболеваемости населения также неуклонно повышается: за 1996-2001 гг. первичная заболеваемость возросла на 16,8 %, общая — на 22,2%. Не в последнюю очередь это связано с ухудшением природных и техногенных факторов окружающей среды, реально влияющих на здоровье населения. В то же время создается впечатление, что кроме медико-санитарных организаций, занимающихся этими вопросами по долгу службы, и общественных экологических объединений, участвующих в решении этих проблем по велению души, данная ситуация никого не волнует. Так ли это?

Наша корреспондентка Лариса СМОЛИЧ-СУШИНСКАЯ попросила руководителей различных служб города, предприятий, деятелей культуры, бизнесменов поделиться своими соображениями на эту тему.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Руководитель ансамбля "Карельская горница", заслуженный работник культуры Республики Карелия Виталий Мельник:

— В течение долгого времени мы не замечали экологических проблем. В лесах Карелии не переводилась дичь, реки и озера были полны рыбой. Но человеку всего этого показалось мало. Ради сиюминутной выгоды он обложил природу непосильной данью. Вековые леса теперь варварски вырубаются. Причём вывозят с лесосек и продают — буквально за копейки! — наиболее ценную древесину, а остальную — молодяк и лиственные породы оставляют гнить. Гниёт дерево и в воде — топляки. Рыбу в реках потравили: сколько сточных вод спускаем! При этом мы делаем вид, что ничего не происходит: на наш век хватит. Постепенно исчезают, вырождаются карельские деревни. Во многих из них осталось по два-три дома. Но если бы мы знали, что за душевные люди живут там! Именно в ней, в карельской деревне — истоки наших традиций и культуры. Если хотите — стержень нашего существования. Но люди уезжают. Потому что в деревне им не на что жить. А ведь могли бы они перерабатывать и продавать те же ягоды и грибы, причем безо всякого ущерба для лесных массивов. Ловить рыбу, не нанося урона рекам и озерам. Найдётся ли другая такая земля, жители которой, обладая несметными природными богатствами, в то же время были бы бедны, как церковные крысы?

Нам пора проснуться от спячки, перестать болтать и взяться за дело. Потому что завтра — через 10, 20, 30 лет — будет поздно. Мы уже не сможем вернуть то, что потеряли. Поскольку один лишь принцип может быть применим к нашим отношениям с природой: взял — верни!

МЫ ДОЛЖНЫ ЗАБОТИТЬСЯ О ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ

Исполнительный директор Карельского мясокомбината Олег Головин:

— Несколько лет тому назад нами было взято направление на выпуск преимущественно высококачественной и экологически чистой продукции. В чём это выражается? Всем известно, что растительные белки уже давно используют в качестве заменителей мяса — это резко уменьшает стоимость колбасных изделий для покупателя. Однако колбасы высшего сорта, полукопчёные и копчёные, а также тушёнку мы выпускаем в соответствии с ГОСТом и безо всяких растительных добавок. Далее. Соевые белки тоже бывают разными. Натуральные, безусловно, выше в цене, чем генетически модифицированные. Разумеется, их использование менее выгодно предприятию. Но мы должны за-

ботиться и о тех жителях Карелии, которые не в состоянии покупать наши изделия по дорожной цене. Для них мы изготавливаем более дешёвую продукцию, уже с применением растительных белков, но — только натуральных.

Кстати, с 1 июля в обязательном порядке маркировке всех без исключения продовольственных товаров (в т.ч. и выпускаемых на нашем предприятии) должно в обязательном порядке указываться, имеется ли в их составе генетически модифицированный белок. Так что, уважаемые покупатели, будьте, пожалуйста, внимательны к своему здоровью. Для расширения ассортимента колбасных изделий мы сейчас больше будем использовать куриное мясо, причём, поставляемое исключительно местной птицефабрикой. Раньше оно закупалось за рубежом, в том числе и в США.

Мы также отказались от использования замороженного блочного мяса — теперь только обвальное. Безусловно, такое сырьё обходится недёшево, но мы дорожим маркой предприятия. Приводим в порядок цех, так как содержа-

Вас это не беспокоило?

А.Ж.: Да, к сожалению пока ещё сжигают и прошлогоднюю листву. В дни уборки города мы всё это принимаем на полигоны бесплатно, но не все организации, особенно бюджетные, находят средства на вывоз. Я бы всё-таки порекомендовал бы им шире использовать возможности спонсорской помощи. Здесь нельзя не упомянуть и о частном секторе. Специально для проживающих в нём мы предлагаем удобные 25-килограммовые контейнеры для сбора отходов. Кстати сказать, ими уже пользуются 90 % владельцев коттеджей на Древланке. Но некоторые владельцы частного сектора предпочитают не "разорять" себя дополнительными тратами на вывоз мусора, а попросту закапывают его или сжигают...

Корр.: Что же с ними делать?

А.Ж.: За это надо наказывать. Есть правовая база. Есть отделы по исполнению администра-

ГОТОВЫ ПОСТОЯТЬ

тивного законодательства. У них имеются рычаги воздействия на нарушителей.

Корр.: Передко состояние территории вокруг мусорных контейнеров оставляет желать лучшего. Кто за этим должен следить?

А.Ж.: Это наша недоработка. К сожалению, штат уборщиков у нас укомплектован не полностью из-за низкой зарплаты. Однако мастера постоянно ездят, проверяют и принимают меры к тем, кто плохо работает. Проблема ещё и в том, что на сегодняшний день утверждены нормы накопления только для крупногабаритных отходов. Для всех остальных пока их нет, видимо, чтобы не так резко возрастала стоимость наших услуг.

Корр.: Итак, мусор вывезен, складывается куда надо. Но ведь со временем существующих полигонов может не хватить?

А.Ж.: Существует план строительства мусороперерабатывающего завода. Причём, согласно первому варианту, отходы будут просто спрессовываться и храниться. А второй вариант связан с приобретением специальной тяжёлой техники (о чём мы ведем переговоры с администрацией местного самоуправления), которая позволит уменьшить объёмы складированного мусора в 4-5 раз и соответственно увеличить срок использования полигона.

Корр.: Все это, конечно очень хорошо. Но любые свалки, даже очень современные, все-таки уродуют лицо нашего города. Не кажется ли вам, что пора уже задуматься о раздельном сборе отходов с последующей их полной переработкой?

А.Ж.: А мы думаем. Только не сложился ещё у нас в Карелии рынок услуг по переработке мусора, нет бизнесменов, которые научились извлекать из этого прибыль. Например, мы организовали отдельный вывоз картонной тары, но сбыта нет, и она лежит вместе с остальным мусором. Есть организация, принимающая макулатуру, но только рассортированную и перевезённую. Это для нас неприемлемо: тогда надо нанимать отдельный штат сотрудников. В Финляндии уже давно использованные автопокрышки переплавляются на дорожное покрытие. В Нижнем Новгороде один

Свалка мусора и мойка машин заправлены грязью на заборе.

свалка в них микрофлора также влияет на качество выпускаемой продукции. Людей беспокоит и наше местоположение в черте города. Чтобы уменьшить загрязнение атмосферы, реконструируем свои котельные. Построим и новую модульную котельную. Она будет выбрасывать в атмосферу в основном те продукты сгорания, которые не будут её разрушать. Мы работаем и будем дальше работать в тесном взаимодействии с санитарно-эпидемиологической и природоохранной службами.

ВСЕМ НАДО ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА

Начальник отдела эксплуатации объединения "Автоспецтранс" Александр Жарков:

— Наша основная задача: отслеживание отходов, которые образуются в организациях в результате их деятельности и своевременный их вывоз. Очень жаль, что некоторые, например, строительные предприятия не используют специальные полигоны, а образуют так называемые несанкционированные свалки, в т.ч. и недалеко от города — например, в районе Падоса (Прионежье), в районе улицы Заводской и на месте бывшего ПЛМК.

Корр.: А кому бы следовало сделать первые шаги для исправления ситуации? Как Вы считаете, Александр Николаевич?

А.Ж.: Во многом это — работа Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды. Но у них не хватает сотрудников... Наверное, всем надо действовать сообща: и непосредственно контролирующим организациям, и администрации местного самоуправления, и экологам-общественникам.

Корр.: В конце апреля во время поведения субботника над городом повисла тяжёлая дымовая завеса.

Собранный здесь мусор сразу же увезут на свалку.

из предпринимателей построил завод по переработке пластиковых бутылок. Но в Карелии пока всё это лежит мертвым грузом: не окупаются затраты. Что говорить, если даже предприятия Вормета не хотят собирать разбросанные по городу ржавелющие кузова автомашин.

Корр.: Очень больной вопрос: что делать с беспризорными животными? В Москве, к примеру, эту проблему решают путём стерилизации.

А.Ж.: На сегодняшний день тот способ, которым мы работаем – отлов и усыпление – оптимальный. Стерилизация предполагает большие затраты: 600 рублей стоит только сама операция. Плюс транспортировка, расходы на поддержку и зарплату сотрудникам. А стоимость усыпления – 230 рублей вкпе со всеми остальными расходами с одной головы.

ПРИМЕЧАНИЕ корреспондента: Я вижу перед собой грустные собачьи глаза. Четыреста рублей – цена собачьей (или кошачьей) жизни.

ЗА ПРИРОДУ И ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ!

Хотя, мне кажется, что эти расходы необоснованно завышены. В любом случае будущее – за поголовной стерилизацией самок (что прекратит воспроизводство бродячих животных) и строительством всё новых приютов. Во многих странах уже накоплен богатый опыт решения данной проблемы. Может быть, Карельскому республиканскому обществу защиты животных следует обратиться за помощью к ним?...)

ТАК, КАК ЕСТЬ, ОСТАВАТЬСЯ БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ

Депутат Петрозаводского городского совета Дмитрий Шеремет:

– Нам всегда надо помнить, что состояние окружающей среды: воздуха, которым мы дышим, воды, которую мы пьём, травы, по которой мы ходим, – прежде всего зависит от нас самих. По моему глубокому убеждению, если каждый человек, на каком бы месте он ни работал, будет верить, что он пришёл на эту землю не как завоеватель, а как друг природы, её охранник и созидатель, мир вокруг нас станет совсем другим. Приведу конкретный пример. У всех у нас ещё свежи воспоминания о недавно прошедшем юбилеем Дне города, когда остатки "праздничного стола" в виде одноразовой посуды и пластиковых бутылок к вечеру устилали Онежскую набережную в несколько слоёв. Мусор плавал даже в воде! Сможет ли озеро когда-нибудь простить нам все это?.. А выход был такой простой: около каждого продуктового ларька поставить обыкновенную урну (зная о предстоящем наплыве покупателей – даже несколько). Организовать на время праздника несколько дополнительных летних кафе, где люди могли бы поесть по-человечески. И затраты вроде бы небольшие... Коротко, многое в нашей жизни измеряется не столько наличием денег, сколько желанием что-либо сделать.

Можно ли уменьшить загазованность воздуха в черте города? Да, но если директора всех без исключения городских предприятий будут думать не только о сиюминутной выгоде, но и о том, сколько людей могут заболеть, вдыхая выбрасываемые в атмосферу яды, и позаботятся о приобретении современных фильтрационных установок. А администрация местного самоуправления решит, наконец, вопрос о строительстве объездных путей, которые хотя бы частично смогут разгрузить центр города от избытка автотранспорта.

О воде разговор особый. Когда-то в Петрозаводске было достаточное количество родников с чистой, как слеза, прохладной и вкусной водой. Сейчас нам говорят (выступление Главного врача СЭС по Карельскому радио 2 июля), что пить из них сырую воду опасно. Но надо же что-то предпринимать. Ведь такая ситуация ненормальна...

Да, я могу понять, что машинный парк "Автоспецтранса" устарел, и людей на такую зарплату найти нелегко. Но ведь можно и нужно контролировать исполнение работниками автохозяйства своих должностных обязанностей. Тогда не будет на территории города "забытых" мусорных куч. Несанкционированные же

свалки исчезнут сразу, как только сотрудники Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды вкпе с работниками санитарно-эпидемиологических служб и ГИБДД начнут строго штрафовать тех, кто вывозит отходы в неположенные места, а также тех, кто попросту сжигает мусор, в буквальном смысле отравляя жизнь окружающих (при сжигании мусора, содержащего ПВХ, выделяются смертельные яды – диоксины и ещё более 70 опасных веществ). – Прим. Ред.).

А жилищно-коммунальным организациям разве трудно оградить места сбора отходов так, чтобы проходящим мимо людям не приходилось отворачиваться в противоположную сторону. А служба благоустройства? Неужели она не может порадовать нас "лишними" клумбами и цветниками? Вместо этого у нас слишком часто спиливают деревья, особенно в центре города, потому что они якобы мешают строи-

тельству. Не исключено, что это так, но давайте возьмём за правило: **срубил одно дерево – посади два!**

Да, конечно, в один день всех проблем не решить. Но так, как есть, оставаться больше не может. Мы должны оставить нашим детям и внукам чистый двор, чистый город, чистую цветущую планету.

НАДО ЗАСУЧИТЬ РУКАВА И РАБОТАТЬ (Фрагменты беседы Главного санитарного врача по РК Анатолия Коваленко на «Радио Карелии» 2 июля 2003 года)

А.КОВАЛЕНКО: Слава Богу, к празднику почистили город и от мусора, и от клещей, которые, кстати сказать, сейчас распространились далеко на север – до Костомукши. Почти 17 % из них подвержены заражению энцефалитом. Раньше наши леса "поливали" сильнодействующим препаратом ДДТ. Но это тоже не выход. Леса должны быть окультурены.

Корр.: Почему не убирается мусор в районе улии: Державинская, Коммунистов, Льва Толстого?

А.К.: Надо засучить рукава и работать. В первую очередь, руководителям "Автоспецтранса". В частном секторе, по моим сведениям, скопившийся мусор можно уже измерять кубическими метрами...

Корр.: Анатолий Иванович, что делается для того, чтобы жители Карелии не страдали от недоброкачественных продуктов?

А.К.: За шесть месяцев этого года нами проведено 920 рейдов по точкам, торгующим продуктами. Из 1830 предприятий закрыты 42, 13 человек отстранены от работы. Я бы также обратил внимание органов местного самоуправления на то, соответствует ли оборудование в ларьках для торговли мясом и рыбопродуктами, а также качество самой продукции на мини-рынках города правилам торговли. К сожалению, даже в дни празднования 300-летия города находились люди, торгующие продуктами неизвестного происхождения.

Корр.: Можно ли пить воду из родников в черте города?

А.К.: Можно, но только кипячёную, так как

по составу микрофлоры вода в роднике имеет тенденцию изменяться.

Корр.: Создается впечатление, что в городе и республике не выполняется Закон о курении?

А.К.: С этим законом мы работаем уже год. Некоторые его статьи вступили в действие с 1 июля этого года. Запрещается курение в общественных местах, отпуск табачных изделий лицам моложе 18 лет. На каждой пачке сигарет теперь будет надпись о том, что курение является причиной сердечно-сосудистых и онкологических смертельных заболеваний, а также будет указываться содержание никотина и смолы. Наконец, запрещается поштучная торговля, которая делала табачные изделия вполне доступными для подростков.

Корр.: Жители Дровлянки замучены нашествием крыс...

А.К.: Нужна нормальная работа по обработке жилых помещений, которую проводят дезинфекционные службы. А вот обратиться в эти службы и оплатить их труд должны жилищно-эксплуатационные организации. Раньше такая работа велась. А сейчас то ли денег нет, то ли желания. (А не обработают ли нас вместе с крысами? Что за препараты используются? Есть ли альтернативы? – Прим. Ред.).

Корр.: Какие в республике предпринимаются меры по недопущению атипичной пневмонии?

А.К.: Атипичная пневмония, как и заболевание гриппом, имеет воздушно-капельный путь распространения. Работу санитарно-эпидемиологических служб Карелии да и всей России в отношении этой инфекции координирует Всемирная организация здравоохранения. В каждом населённом пункте будут завезены препараты для диагностики данного заболевания. Кстати, они же позволят нам контролировать присутствие в республике генетически модифицированных продуктов: картофеля, сои, фасоли, томатов...

КОММЕНТАРИЙ директора проекта "Региональная сеть НКО Карелии за экологию и здоровье", член координационного совета Ассоциации зелёных Карелии Дмитрия Рыбакова:

– К сожалению, ссылаясь на занятость, Анатолий Иванович пока не находит время для личной встречи с нами. Масса вопросов к нему и у «ЗЛ». Они касаются не только возможности контроля генетически модифицированных продуктов, но и возможной помощи государственных органов людям в «горячих точках» Карелии, прежде всего, в Надвоицах (с их флюорозом) и Медвежьегорске (с угрозой нового загрязнения опасными химическими веществами военного происхождения).

Ассоциация зелёных Карелии ещё до передачи на «Радио Карелии» 2 июля направила в Центр госанэпиднадзора в РК факс с просьбой о встрече Главного санитарного врача по РК с нашим корреспондентом. Позднее был отправлен второй факс.

В дальнейшем мы рассчитываем на серьёзный разговор по следующим направлениям:

1. Взгляд на проблему:
 - природные и техногенные факторы окружающей среды, реально влияющие на здоровье населения;
 - проблемы, отсюда вытекающие;
 - пути решения проблем;
 - препятствия (угрозы) на этих путях.
2. Предложения по сотрудничеству (в т.ч. возможные рекомендации по решению проблем и перспективные формы сотрудничества):
 - с органами власти РК (Законодательным Собранием и правительством РК), органами местного самоуправления;
 - с коммерческими предприятиями (бизнесом), в том числе с крупными предприятиями;
 - с неправительственными организациями (общественностью);
 - СМИ.
3. Предложения населению.

Фото: Д. Рыбаков